

Сколимовский Ежи 21.05.03.
(режиссер-ветеран!
Память)

Культура. —
2003 —
15-21 мая. — с. 15

Король без дамы и валетов

Польский режиссер-ветеран Ежи Сколимовский живет отшельником

Имя Ежи Сколимовского на слуху у любителей кино с самого начала 60-х, когда он выступил соавтором сценариев двух замечательных фильмов молодого польского кино — «Невинных чародеев» Анджея Вайды и «Ножа в воде» Романа Поланского. Родился в Лодзи в 1938 году. В 1959 году окончил Варшавский университет, в 1962-м — Киноакадемию в Лодзи. Сколимовский — один из самых одаренных лидеров польской киношкола, снявший такие фильмы, как «Особые приметы» (игровой дебют), «Барьер», «Легкая победа» (Walkover), «Старт» (Le Depart).

Фильм «Руки вверх!» (1967) был запрещен к показу польскими властями и появился много позже как сюрприз, на Каннском кинофестивале 1981 года. Но тогда, в конце 60-х, Сколимовскому пришлось покинуть родину, и он продолжил карьеру на Западе, сняв такие фильмы, как «Крик» (Shout), «На самом дне» (The Deer End), «Приключения Жерара», «Король, дама, валет» (по книге Владимира Набокова). В 1989 году экранизировал «Вешние воды» Тургенева с Тимоти Хаттоном и Настасьей Кински в главных ролях. Одна из самых заметных картин — «Левая работа» (Moonlighting) с Джереми Айронсом — посвящена жизни польских рабочих-нелегалов в Лондоне. В почти документальной манере Сколимовский блестяще передал депрессивное состояние временных эмигрантов, живущих в скотских условиях и с тревогой ожидающих вестей из дома, где вот-вот объявят военное положение. В нескольких фильмах он выступает и как актер, скажем, в «Белых ночах» Тейлора Хэкфорда играет агента КГБ.

В последние годы Ежи Сколимовский пропал из виду. Лишь время от времени его фильмы показывали в различных ретроспективах. Когда на недавнем кинофестивале в аргентинском курортном городе Мар-дель-Плата на побережье Атлантики я увидел в программе событий мастер-класс Сколимовского, мне очень захотелось побеседовать с легендарным творцом. План режиссер назначил мне встречу в «Хилтоне». По случаю жаркого дня — у гостиничного бассейна. В плавках и черных очках

маэстро полулежал в шезлонге. Седую гриву красиво тревожил легкий океанский бриз.

— **Что привело вас в Аргентину?**
— Она оказалась на полпути между Лос-Анджелесом и Варшавой. В Польше мне присудили «Оскара», как бы национального «Оскара». Это награда за достижения всей жизни. В прошлом году ее дали Роману Поланскому, в этом — мне. Президент Польши присутствует на вручении награды. Параллельно меня настойчиво зазывали на кинофестиваль в Мар-дель-Плату. Так что маршрут у меня такой: Лос-Анджелес — Мар-дель-Плата — Париж — Варшава.

— **Сколько лет вы живете в Лос-Анджелесе?**
— Почти 20.

— **По моим сведениям, после 1992 года вы вообще не снимали кино. Это так?**

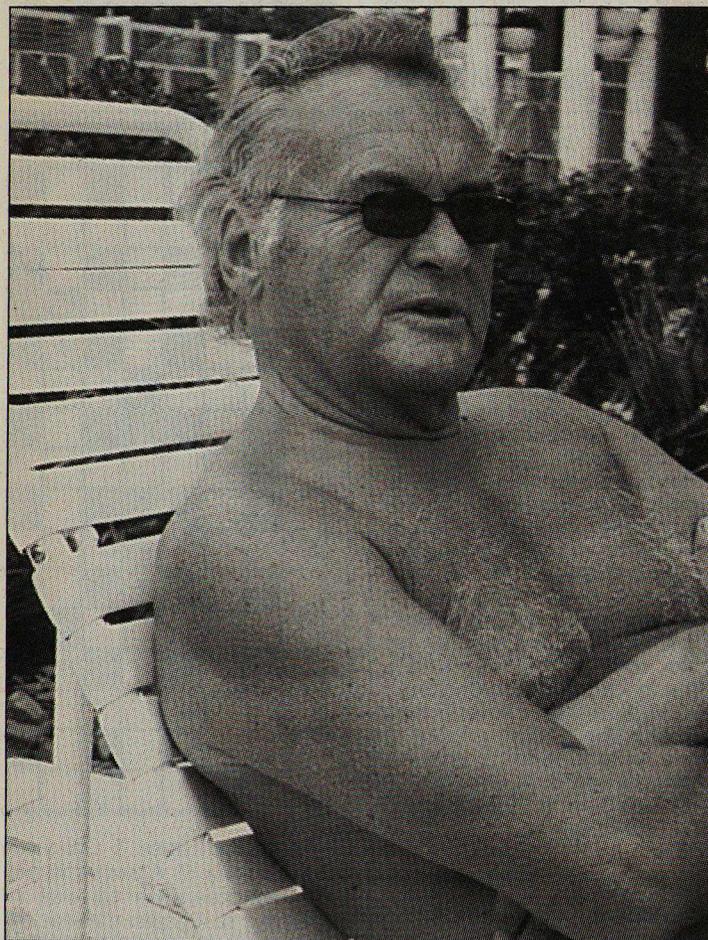
— Я действительно долго не снимал. Все минувшее десятилетие посвятил живописи. Я рисую всю свою жизнь. Десять лет назад начал выставляться. Поскольку почти мгновенно пришел успех, решил продолжать заниматься живописью на профессиональном уровне. Ряд национальных музеев в Европе хранит мои работы в постоянных экспозициях. Некоторые знаменитые люди в Голливуде их приобретают, например, Деннис Хоппер купил три вещи. В 2001 году моя большая передвижная выставка прошла в нескольких странах Европы. Мои картины показывались на биеннале в Венеции, Париже, Греции. И везде мои работы продаются. Вы понимаете, что такое продавать картины в Париже? Это примерно то же самое, что привезти уголь в Ньюкасл (смеется).

— **Вы зарабатываете на жизнь как художник?**

— Вообще-то да. Меня представляют три галереи в США: одна на Западном побережье, другая во Флориде, третья в Атланте. Действует постоянная экспозиция в Лос-Анджелесе. Вы можете увидеть мои картины на сайте: www.skolimowski.com.

— **А ваша кинематографическая карьера завершена?**

— Нет! В настоящее время я занимаюсь новым проектом с продюсе-



Е.Сколимовский

ром Джереми Томасом, с которым мы делали мой самый успешный фильм «Крик». Джереми — лучший продюсер, которого я когда-либо встречал. Сценарий уже готов. Это реальная история. Два брата, польские парни, приезжают в Лас-Вегас, чтобы спасти свою мать, которую засосала трясина азартной игры.

— **Это, судя по описанию, комедия?**

— Нет, совершенно серьезная история. Один из братьев погибает в пожаре в отеле MGM. Другой становится миллионером — он находит

съемки начнутся до конца года. Рабочее название фильма — «Система» (The System).

— **Крупные студии вовлечены в проект?**

— Нет, Джереми — абсолютно независимый продюсер. Помните, вместе с Бертолуччи он сделал «Последнего императора» и получил кучу «Оскаров»? Он не продается студиям. Я в хороших руках.

— **А актеры? Можете кого-нибудь назвать?**

— Пока не могу. Не самые дорогие, но очень известные.

— **О каком бюджете идет речь?**

— Между 10 и 15 миллионами долларов.

— **Каковы ваши нынешние отношения с Польшей? Много воды утекло со времени скандала с фильмом «Руки вверх!» и вашего отъезда. Сейчас вас признали на родине, приглашают, награждают. А кто-нибудь извинился за то, что с вами сделали?**

— (Смеется). А кто должен извиняться?

— **Не знаю, может, правительство?**

— Не думаю, что у них хватит на это мужества. Не думаю. Кроме того, мало кто понимает, какой ущерб мне был нанесен. Я же был истинным художником. Я был, как Тарковский. Абсолютно таким же. То, что меня выкинули из страны, сломало мне жизнь. Я попал в коммерческую среду Запада. Когда работал в Польше, снимал кино только для себя. На Западе я вынужден приспосабливаться к требованиям аудитории, прислуживать ей. В Польше я был идеалистом, авангардным художником. Огромная разница! Кто знает, какие фильмы я бы делал, если бы меня не вытолкали. Я снял на Западе несколько хороших фильмов, я не жалуюсь, не скулю. Но может быть, я бы сделал что-то и получше, если бы остался в Польше.

— **В 60-е годы Польша дала миру выдающихся кинематографистов — Анджея Вайду, Анджея Мунка, Романа Поланского, Ежи Кавалевича и других. Считаете ли вы себя по-прежнему частью этого поколения?**

— Я считаю себя лучшим режиссером этого поколения. Когда я пересматриваю свои фильмы 60-х, убеждаюсь, что они постарели значительно меньше, чем фильмы моих коллег. Они могут восприниматься как фильмы 90-х или начала XXI века. В них была стилизация. Они обгоняли время. Вспомните Walkover, он состоит всего из 29 планов. Некоторые дубли — по 11 минут. Я сам играю боксера, дело в том, что я занимался боксом в юности. Вы видите, у меня перебит нос, повреждены брови.

— **Вы были и джазовым музыкантом? На чем играли?**

— Я был барабанщиком.

— **Вам это помогало в кино? Скажем, поддерживать хороший ритм...**

— Наверное. А еще я занимался поэзией. Опубликовал несколько сборников стихов, в 19 лет стал самым молодым членом союза писателей Польши. Я был весьма любопытным персонажем.

— **Что происходит с польским кино в эти дни?**

— Я видел один приличный фильм. Называется «Эдди». Это первый фильм молодого режиссера, фамилию не помню.

— **А куда делось целое поколение талантливых режиссеров средних лет — Ежи Домарадский, Петер Шулькин, Юлиуш Махульский, Радослав Пивоварский, Феликс Фальк?**

— Не имею ни малейшего представления. Просто не знаю. К сожалению, (называет известное имя) по-прежнему плодovit (хочет), уберите, пожалуйста, его из записи. И все-таки Польша меня по-прежнему интересует. Это единственная страна, которая меня волнует.

— **А Америка?**

— Я не ощущаю себя ее частью.

— **Живу один, в изоляции.**

— **Это называется внутренней эмиграцией.**

— Сто процентов! Я выбираю в город раз в неделю.

— **Где именно вы живете?**

— В Малибу. Изумительное место. Мне очень повезло, я купил очень особый дом, причем невероятно дешево. Почему дешево? Потому

что он не подлежит страхованию. Дом висит на скале над океаном (хочет).

— **Как «Дом над водопадом» Фрэнка Ллойда Райта?**

— Точно. Удовольствие огромное. Я один. Все соседи как бы на шаг назад. Никого вокруг. 180 градусов обзора — сплошной океан. А когда поворачиваюсь, вижу горы.

— **У вас есть семья?**

— Нет. Примерно 10 лет назад я развелся с женой. Мои два взрослых сына живут в Польше. Им не нравится Америка.

— **Это, наверное, ваше влияние...**

— Они учились в средней школе в Санта-Монике. Затем поступили в Нью-Йоркский университет, но отучившись год, дружно сказали: мы не хотим здесь учиться, это мир идиотов. Они живут в Польше, тоже не сильно там тусуются, занимаются творчеством. Один — художник, другой — писатель. Они талантливы. Я их поддерживаю.

— **Приезжают к вам?**

— Два-три раза в год. Я все прошлое лето провел с ними. У нас хорошие отношения.

— **Ваш круг друзей? Общаетесь с голливудцами?**

— Нет. Раз в месяц выезжаю на что-то типа бизнес-ланча (вдыхает). Все знают, что это полное дерьмо. Я не хочу играть в эти игры, делать ужимки, улыбаться во весь рот: all right, man, wow, great! Нет, это не для меня. Я счастлив, когда я один, когда рисую. Недавно у меня открылась выставка в очень престижной галерее в Лос-Анджелесе. Мы ждали на вернисаж примерно 350 человек, пришли около тысячи, представляете? Невероятно!

— **Каковы цены на ваши работы?**

— Я делаю огромные по размерам вещи, акриловыми красками на холсте. Цена примерно 30 тысяч долларов. Продам пару работ — и вполне хватает на какое-то время.

— **Dziękuję bardzo, пан Сколимовский.**

Беседу вел
Олег СУЛЬКИН
Мар-дель-Плата — Нью-Йорк